

Литературовед, каллиграф, музыковед, художник мир Мохсун Навваб занимает особое место в азербайджанской культуре и литературе второй половины XIX века. Он обладал энциклопедическими знаниями и редкими способностями.

Начальное образование получил в духовной школе, где он в совершенстве освоил арабский, персидский и турецкий языки. В дальнейшем в медресе Аббаса Сараджая Мир Мохсун изучал математику, астрономию, химию и другие науки.

Его картины "Портрет Теймураза", "Птицы", "Цветы", музыкальное произведение "Вюзух-уль-эрган", наряду с художественным творчеством, свидетельствуют о его увлечении живописью и музыкой. В своем труде "Вюзух-уль-эрган" Навваб проанализировал мугамат и разделил его на разделы, в частности, составил таблицы. "Вюзух-уль-эрган" был ценным начинанием в области изучения истории классической музыки.

Литературные медресы "Меджлис-фарамушан" или "Меджлис-хамушан", организованные по инициативе Навваба, сыграли большую роль в изучении и пропаганде классического художественного наследия в истории литературы. Хотя сам Навваб получил образование в моллахе, он был склонен к инновациям в своей литературной и педагогической деятельности. Он привозил из Баку, Ифлиса газеты "Экинчи", "Зия", "Кашкюль", информировал собравшихся в медресе о происходящих в мире новостях.

Особое место в творчестве писателя занимает произведение "Тазкирейи-Навваб". Как он сам признавался в автобиографии, "начал писать это произведение по просьбе близких друзей в 1881 году и после его окончания (1892) работал над ним последовательно". Большая часть тезкире, которые в основном были связаны с литературной средой Шуши, написаны на персидском языке. Работа состоит из двух частей. Первая часть содержит сведения о 32, вторая часть - о 76 поэтах. Навваб лично знал некоторых поэтов, о которых он рассказывал в тезкире, а некоторые из них уже покинули этот мир. Автор с самого начала отмечает дату окончания работы: "В 1310 году Сафар-эль-Музаффар (сентябрь 1892 года) в карабахском городе Шуша во вторник".

Согласно классической литературной традиции, Навваб начинается с имени Всевышнего? "Бисмиллахи-рахман-рахим". Это означает, что он признает божественное величие и получает силу от Всевышнего.

Что касается причины написания произведения, то ученый указывает, что по просьбе религиозных братьев и друзей он решил составить тезкире, "собрал дорогие имена карабахских поэтов, описав их жизненный путь, чтобы память о них осталась на страницах истории". Проявив скромность, Навваб утверждает, что хотя у него нет "большого таланта и мастерства", он все же написал это произведение и назвал его "Тазкирейи-Навваб".

Наваб, считающий сочинение стихов похвальным и невинным делом, осуждает действия отшельников того времени, полагая, что из-за их действий в провинции возникает хаос, авторитет ислама наносится ущерб, дети переучиваются. Во введении своего произведения

ШУШИНЕЦ МИР МОХСУН НАВВАБ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ "ТАЗКИРЕЙИ-НАВВАБ"

он резко критикует тех, кто подрывает авторитет религии.

Кроме того, введение его произведения состоит из трех частей.

Первая часть содержит описание настроений, приводятся стихи уже умерших поэтов, вторая часть - описывает настроения живых поэтов, приводятся их стихи, третья часть, то есть конец книги, содержит юмористические стихотворения, сатира кавказских поэтов, чьи имена не фигурируют в предыдущих частях. Также Наваб отмечает, что свое произведение он будет написан на двух языках - персидском и турецком.

Первая часть тезкиры под названием "Жизнь и стихи покойных поэтов Карабаха" написана в прозе. Среди этих поэтов Наваб первым упоминает поэта XVIII века Молу Панаха Вагифа. Вагиф, ставший впоследствии визирем Карабахского ханства, долгое время жил и творил в Шуше, поэтому Наваб причисляет его к карабахским поэтам. Он рассказывает о прибытии Вагифа в крепость Шуша, его казни, о принадлежности поэта к течению айгоинек. Но, в отличие от других источников относительно даты смерти Вагифа, писатель пишет, что он был жив в 1215 (1800-1801) году.

Говоря об основоположниках общественной сатиры XIX века Гасым Беке Закире, Джафаргулу Хане, Рагим Беке Угулу Бек огулу, Ахунд Моле Аббасе Джаваншире, Абдулле Беке Аси Карабаги, Мирзе Бекбабе, Кербелаи Гулу Харате Юсифе, Наваб пишет, что лично знал их, встречался с ними. О каждом поэте в очень небольшом по объему разделе он успевает подробно рассказать - об их дате рождения и смерти, внешнем виде, о том, в каких жанрах они писали свои произведения.

Наваб впервые упоминает и малоизвестных поэтов, чьи творения представлены всего в одном или двух бейтах. Научная ценность произведения и величайшая заслуга Наваба в том, что он собрал информацию об этих поэтах, познакомил их с потомками и оставил память о них. Юсиф Коса Карабаги, бывший Гази Карабаха покойный Мирза Али Керим Бек, Аббас Бек, Худадд Бек Али Бек, представив лишь несколько цитат из их творчества, кажется, что Наваб собрал и записал информацию обо всех поэтах и писателях, которых он знал и не знал лично.

Вторая часть произведения - это стихи и сведения о жизни карабахских по-

этов-современников Наваба. Он также благодарит Аллаха за то, что он начал эту часть во имя Аллаха и закончил ее, собрав драгоценные стихи поэтов, которые покинули этот мир. Наваб дает краткое изложение периода, в котором жили современные поэты, отмечая также, что они - современники иранского царя Насреддина шаха бин Мухаммеда Шаха Каджара, российского императора Александра III и османского султана Абдулхамида.

Среди поэтов, которых он упоминает в этой части, - Гаджи Мирза Мухаммед Хасана Ширази он описывает как поэта, активно проповедующего исламскую религию, шариат. В этом разделе, посвященном 76 поэтам, Наваб впервые упоминает "великолепную Натаван". Поэтесса XIX века Хуршидбану Натаван, дочь хана "всегда была источником щедрости и милосердия, даровала ему такие же блага, как его почтенный потомок и предок", пишет Наваб. В произведении приводятся ее газели, посвященные разлуке Натаван со старшим сыном Мехдигулу и смерти младшего сына Мираббаса. - "Olydi", "Getme", "Sen idi", "Men", "Eyler" и др.

Из книги Наваба мы познаем стихи другой карабахской поэтессы Фатмаханум Камина. Фатмаханум Камина была достойной представительницей азербайджанского классического наследия. В ее газелях воспеваются чистая любовь, красота, надежда, вдохновение. Она до конца своих дней жила в Шуше и умерла на родной земле. Фактически под своим личным горем Фатмаханум Камина описывала народные чаяния, негодование и протест.

В каждом уголке прекрасного Карабаха во все времена жили и творили видные поэты и писатели, которые своим пером и словом могли достучаться до людских сердец. Более того, большинство из них владели русским языком, были хорошо знакомы с русской литературой и даже переводили эти произведения на другие языки.

Например, поэт Баладжага Хан Гарабаги перевел несколько произведений русского сатирика Крылова.

Интересно, что во второй части своего произведения Наваб дает обширную информацию о самом себе. Отсюда мы узнаем, что автор уже имеет множество серьезных трудов в других областях науки и искусства.

Отметим, что Наваб в совершенстве владел персидским, арабским, азербайджанским языком. Он увлекался также химией и астрономией. У себя дома Мир Мохсун создал химическую лабораторию и установил два телескопа. В своей книге "Кифаятул-аффа", которая в 1899 году была издана как учебник, он создал таблицы о размещении небесных тел и о солнечных затмениях. В книге "Насихатнаме" им были даны свыше пятисот указаний по химии. Его этические взгляды переданы и в трудах "Нурюл-Анвар" и "Панднаме".

Занимался Наваб также изобразительным искусством. Им созданы несколько рисунков акварелью, книжных миниатюр и узоров на нескольких заданиях и мечетях. Для его творчества характерны плоскостно-декоративные орнаментальные настенные росписи, рисунки с изображением цветов и птиц с попыт-

кой объемной моделировкой, иллюстрация к собственным рукописям ("Бахр-уль-Хазан", 1864).

Интересен также "Портрет Тимура", выполненный им акварелью в 1902 году и хранящийся ныне в Азербайджанском музее искусств в Баку. Этот портрет является единственным портретом, написанным Навабом. В зале мемориального музея художника в Шуше были настенные росписи, исполненные Навабом в 1886 году. Такие же росписи содержались в его небольшой рабочей комнатке.

Его музыкальный трактат "Вюзух-уль-эрган" впервые был издан в 1917 году в Баку. Здесь он дал подробное описание мугамов, отдельных даястахов, раскрыл тему происхождения их названий, этимологии, связи их с поэтическими произведениями, отношениям между слушателем и исполнителем, касался проблемы их размещения с точки зрения акустики.

Наваб впервые использовал термин "даястах". Он упоминал известных в то время в Карабахе шесть даястахов: "Раст", "Махур", "Шахназ", "Рахави" (или Рахаб), "Чахаргар" и "Нава". По словам Наваба, содержание того или иного исполнения даястаха зависит от вкуса и способности исполнителя. Им упомянуто 82 песни и мугама, исполняемых в то время в Карабахе. С местом происхождения и именами принимавших в их создании участия людей он связывал названия мугамов - "Азербайджан", "Нишабур", "Забули", "Багдади", "Ширвани", "Гаджары", "Шах Хатаи" и др. Он связывал мугам "Раст" со свежестью весны, "Махур" с шумом воды, "Шахназ" с песней соловья, "Рахави" с каплями дождя, "Чахаргар" с грохотом молнии, "Нава" со страданиями влюбленных, "Дюггах" с фонтаном подземных источников, "Ушшар" с главным полетом птиц, "Уззал" с движением метеороитов.

Описывая жизнь поэтов, упомянутых в тезкире, Наваб также рассматривает историю Шуши; принадлежность шушинцев к племени Заргертов, то, что в XIX веке в Шуше существовали селения Джабрили, Мамыры, Хиндарли, Абдал, Багбан, Газян, Лянберан, кварталы Гаджи Юсифли, Гуртлар, Чухур. Как мы знаем, ономастические единицы играют важную роль в передаче нашего исторического прошлого, языка, культуры народа из поколения в поколение. Каждая из ономастических единиц, как устная, так и письменная, обрабатывается на примерах литературы - квартал, улица, человек, животное, цветок-цветок и т. имена-носители истории, памятники духовного языка. Антропонимы (прозвище, титул, псевдоним), этнонимы (племя), топонимы (земля), употребляемые в переводе, еще раз свидетельствуют о древней истории Шуши.

Все это еще раз подтверждает, что произведение "Тазкирейи-Навваб" является подробным научно-историческим произведением о жизни и творчестве поэтов, которые жили и творили не только в литературной среде Шуши XIX века, но и в других азербайджанских городах.

Скончался Мир Мохсун Наваб в 1918 году.

Назия АБУЛЛАЗАДЕ,
доцент Азербайджанского государственного педагогического университета
доктор философии по педагогике